

— Наставник, наставник!

Знакомый голос настойчиво пробивался сквозь пелену сознания. Юэ Цянь растерянно поднял голову и увидел лицо Ся Линя — тот наклонился так низко, что их носы едва не соприкоснулись. Он инстинктивно отпрянул, но чья-то рука тут же легла ему на плечо, удерживая на месте.

— Командир Юэ, всё ещё нездоровится? — раздался за спиной другой голос, мягкий и спокойный. — Сяо Ся, проводи наставника домой, пусть отдохнет.

— Да нет же! — Юэ Цянь резко вскочил, озираясь по сторонам с плохо скрываемым изумлением.

Человек, только что говоривший с ним, обладал на редкость добродушной внешностью. Сюэ Цзинь — его верный напарник и лучший друг. А тот, кто называл его наставником, — Ся Линь, самый молодой оперативник в отделе, которого Юэ Цянь ещё в прошлом году взял в ученики.

Но как он здесь оказался? Офицер был уверен, что переместился, став из «всемогущего босса» обычным новичком, и даже успел распутать сложное дело. Неужели его снова перебросило назад?

Сюэ Цзинь нахмурился, видя, что напарник выглядит так, словно потерял душу.

— Что с тобой? Ты вообще ходил к врачу? Давай я сам тебя отвезу...

— Не надо! — Юэ Цянь поспешно замахал руками и снова опустился на стул. — Дай мне минуту прийти в себя. Кажется, я просто пересмотрел сны.

Ся Линь беззаботно рассмеялся:

— Брат Сюэ, наставник у нас ест за двоих, спит за троих и здоров как бык. Точно тебе говорю — это просто переутомление. Я у деда спрашивал, он сказал, что после такой бешеной зачистки это нормально. Пару дней покоя, и бодрость вернется!

Сюэ Цзинь, однако, не разделял этого оптимизма. Он продолжал сверлить Юэ Цяня взглядом:

— Так ты был у врача или нет?

В голове у Юэ Цяня воцарился полнейший хаос. Он принялся лихорадочно рыться в бумагах на

столе.

— Где мой телефон?

— Опять потерял? — Ся Линь включился в поиски.

Юэ Цянь невольно вспомнил тот разбитый аппарат, что был у него в деревне Цзячжи, и как он планировал купить новый с первой же зарплаты. В памяти всплыло лицо Инь Мо — как они вместе выбирали модель...

— Нашел! — Ся Линь протянул ему новенький смартфон.

Офицер замер. Это же тот самый телефон, который купил ему Инь Мо.

— Это не мой, — сорвалось у него с губ.

Ся Линь искренне удивился:

— Как это не твой? Не мой же! Я себе такую дорогую игрушку позволить не могу.

В этот момент телефон завибрировал. На экране высветилось имя: «Сюэ Цзинь». Напарник повернул свой аппарат к Юэ Цяню:

— Гляди, твой номер.

Юэ Цянь не знал, как объяснить им существование деревни Цзячжи и Инь Мо. Он просто сбросил вызов и выдавил натянутую улыбку:

— Совсем заработался, с головой беда.

Сюэ Цзинь вздохнул:

— Значит, до врача ты так и не дошел.

— Иду, уже иду! — Юэ Цянь поднялся. — Только отпрошусь у капитана.

— Капитан еще позавчера велел тебе валить домой и отсыпаться, — Ся Линь тоже начал всерьез беспокоиться. — Наставник, ты что, и этого не помнишь? Всё, решено. Попрошу деда, пусть выпишет тебе сбор на травах!

Сюэ Цзинь согласно кивнул.

Они с напарником пришли в отдел по расследованию тяжких преступлений одновременно. Сюэ Цзинь был человеком проницательным и наверняка уже заподозрил неладное. Пока Юэ Цянь сам не разобрался в ситуации, он не собирался выдавать правду о своем «путешествии».

— Травы — это хорошо, — согласился он. — Сяо Ся, ты свободен? Проводишь меня к дедушке?

— Конечно! Прямо сейчас и пойдем.

Аптека традиционной китайской медицины, которой владел дед Ся Линя, располагалась в старом жилом квартале при заводе. Здесь все знали друг друга в лицо; это был тихий островок, отрезанный от шума мегаполиса.

По дороге Юэ Цянь осторожно прощупывал почву, выпытывая у ученика подробности последних дней. Тот, не подозревая подвоха, выкладывал всё как на духу. Вскоре картина прояснилась: отдел закрыл дело об убийстве три дня назад. Юэ Цянь ради этого расследования не спал полмесяца, пахал больше всех. В итоге капитан Ян Лисин даже не дал ему дописать отчет — выставил за дверь и велел не возвращаться, пока не выспится и не покажется врачу. Это Юэ Цянь помнил — он действительно пришел домой и рухнул в кровать. Но проснулся-то он уже в деревне Цзячжи!

Однако по версии Ся Линя, Юэ Цянь проспал почти до сегодняшнего полудня, а после обеда явился в отдел. Офис был пуст, и когда Сюэ Цзинь с учеником вернулись с обеда, они застали командира спящим прямо на столе. Будить не стали, просто удивились.

— Наставник, ну раз Капитан Ян дал тебе отгул, чего ты припёрся так рано? — недоумевал парень.

Юэ Цянь окончательно запутался.

«Неужели никакого перемещения не было? Просто сознание, вымотанное до предела, выдало невероятно реалистичный и долгий сон? Но как я попал в отдел? Пришел сюда в состоянии лунатизма?»

И самое главное...

Он опустил взгляд на новый телефон.

«Это аппарат, который купил Инь Мо. Почему он оказался у меня? Если события в деревне

Цзячжи были лишь сном, то этот сон слишком похож на реальность. Сейчас апрель, разгар весны, но я только что пережил тот напряженный Новый год. Там сейчас должно быть шестое февраля».

— Дедушка! Я вернулся! — крик Ся Линя вырвал его из раздумий. К ним навстречу вышел благообразный старик. Юэ Цянь поздоровался с ним, выдавив улыбку.

Старик Ся внимательно проверил пульс пациента, расспросил о сне и аппетите. Пока Ся Линь заваливал деда подробностями, Юэ Цяню даже не пришлось открывать рта. Старик лишь сокрушенно вздохнул — мол, тяжелая у вас, полицейских, доля — и выписал рецепт для успокоения нервов и восстановления сил. Чтобы не тратить время на варку дома, дед велел подождать: помощник сам приготовит отвар и расфасует по пакетам.

Пока они ждали во дворе аптеки, Юэ Цянь тайком залез в поисковик. За последние полгода в деревне Цзячжи не было зафиксировано ни одного убийства. Имена Лю Ланьшань, Чжоу Сяньяна и Ли Фухая выдавали нулевой результат. Завода по производству булавок Ли Фухая тоже не существовало.

— Наставник, ты чего брови в узел завязал? — Ся Линь бесцеремонно заглянул в экран. — Ну-ка, дай посмотрю.

Юэ Цянь быстро убрал телефон.

— Слышал что-нибудь о делах, связанных с незаконным забором яйцеклеток?

У Ся Линя глаза полезли на лоб.

— Забор яйцеклеток? Это наше новое задание?

Раз в новостях ничего не было, значит, даже если в Наньхэ и существовал подобный бизнес, полиция о нем еще не знала.

Ученик подозрительно прищурился:

— Наставник, ты после сна как будто подмененный.

Юэ Цянь и сам чувствовал, как земля уходит из-под ног. Если параллельные миры существуют и он действительно побывал «там», то где гарантия, что он вернулся именно в свою реальность?

— Просто устал, — отмахнулся он. — Травы дедушки помогут.

Когда они забрали пакеты с отваром, на город уже опустились сумерки. Ся Линь настоял на том, чтобы проводить Юэ Цяня до самой двери, и даже показал сообщение от капитана: «Капитан Ян написал, что эти несколько дней на работу не пускать. Придешь снова — за твою поимку премия положена».

Офицер невольно усмехнулся. Оно и к лучшему — ему нужно было время, чтобы во всем разобраться.

— Наставник, я пошел! Если что понадобится — только свистни, — Ся Линь помахал рукой на прощание.

Квартиру, в которой жил Юэ Цянь, когда-то купил ему дядя. Место, которое должно было быть самым родным, теперь казалось чужим. Гостиная, кабинет, спальня — никаких следов посторонних. Повсюду царил привычный ему кавардак. Он проверил все комнаты, принял душ, пытаясь смыть наваждение, но чем трезвее становился рассудок, тем отчетливее понимал: он там был. Около одиннадцати вечера у него едва не возник порыв прыгнуть в машину и рвануть в Цзячжи, но успокоительные травы начали действовать. Он провалился в глубокий сон и проснулся только в седьмом часу утра.

Юэ Цянь быстро собрал рюкзак с необходимым и выехал в сторону деревни Цзячжи. Был погожий весенний день, за город тянулись вереницы машин с отдыхающими, но на душе у офицера было пасмурно. К десяти утра он добрался до поселка Цзячжи. Припарковавшись у полицейского участка, он заглянул внутрь.

Пожилой охранник на входе окинул его оценивающим взглядом.

— По какому вопросу? Записывайтесь.

Юэ Цянь этого человека не видел. Выводя в журнале «утеря паспорта», он спросил:

— Начальник Чэнь сегодня у себя?

Охранник озадаченно почесал затылок:

— Какой еще Чэнь? У нас начальник Чжан.

— Чэнь Суй, заместитель. Его из города перевели.

Старик покачал головой:

— Нет у нас такого. С чего бы городским к нам ехать? Вы ошиблись.

Юэ Цянь нахмурился:

— А Е Бо из отдела тяжких преступлений заезжал в последнее время?

— Кто? Первый раз слышу.

— Ну а Старик Юэ? Который помощником в полиции работал?

Охранник начал терять терпение:

— Да нету тут таких! Берите талон на восстановление и не морочьте голову.

Зайдя внутрь, Юэ Цянь изучил стенд с фотографиями сотрудников. Все лица были ему незнакомы. Когда он только переместился в первый раз, он тоже расспрашивал Чэнь Суя об управлении Наньхэ, и тот не знал никого из его коллег.

Юэ Цянь скомкал талон, швырнул его в урну и с тяжелым сердцем вышел на улицу.

— Эй, уже закончили? — крикнул ему вслед охранник.

Юэ Цянь поехал к похоронному бюро. Местная «Ритуальная улица» была такой же шумной и людной, как и «там». Всё выглядело привычно, за исключением одного — лавки Инь Мо здесь не было.

На том самом месте, где должен был быть магазин, который чуть не сжег Ань Сю, располагался другой магазин ритуальных услуг. Хозяйка, женщина средних лет, заметив праздношатающегося парня, вышла на порог:

— Молодой человек, ищите что-то? У нас лучшие бумажные подношения во всей округе.

— Бумажные подношения? — Юэ Цянь зашел внутрь. Всё, что он знал об этом ремесле, он узнал от Инь Мо. Руки мастера творили чудеса, его бумажные подношения казались живыми. А здесь... Работа в этой лавке была поразительно похожа на его стиль!

Заметив интерес гостя, женщина воодушевилась:

— У моего мужа золотые руки. Посмотрите, может, что приглянется? Если нет — сделаем на заказ.

— А как зовут вашего мужа? — вырвалось у Юэ Цяня.

Владелица лавки опешила от такого странного вопроса, но покупателя выпроваживать не стала. Она улыбнулась и крикнула вглубь, за занавеску:

— Дорогой, выйди на минутку!

Когда занавеска качнулась, сердце офицера пропустило удар. Но из тени вышел вовсе не Инь Мо, а молчаливый мужчина средних лет.

— Вы знакомы? — удивилась хозяйка.

Юэ Цянь поспешно покачал головой:

— Нет-нет, простите. Просто работа показалась знакомой.

Женщина не обиделась.

— Вы кого-то ищете, молодой человек?

— Вы знаете кого-нибудь по имени Инь Мо? — спросил Юэ Цянь. — Он тоже занимается этим бизнесом, где-то здесь должен быть его магазин.

Та ответила уверенно:

— Нет такого.

Увидев сомнение на лице парня, она добавила, что они с мужем торгуют на этой улице уже больше десяти лет. Они знают всех — и владельцев лавок, и даже парней, что работают наверху у печей крематория. Никакого Инь Мо здесь никогда не было.

Уходя, Юэ Цянь купил пакет ритуальных денег и золотых слитков — он помнил, что на склоне за деревней были могилы семьи Юэ. Довольная женщина проводила его до дверей.

Затем он отправился в старый жилой сектор, где Инь Мо часто брал заказы. Как раз попал на установку поминального шатра. Он расспрашивал родственников, рабочих — все лишь качали головами. Имя Инь Мо им ничего не говорило.

После полудня Юэ Цянь въехал в самую деревню Цзячжи. Прямо у въезда он увидел знакомые лица. Те же жители, те же дети с любопытством заглядывали в окна его машины.

Заметив Старика Яна, к которому он заходил поздравлять с Новым годом вместе с дедом, Юэ Цянь вышел из машины и крикнул:

— Дедушка Ян!

Старик посмотрел на него с явным подозрением:

— Ты еще кто такой?

— Это же я, Цянь-цзы! Видели моего деда?

Старик Ян отступил на пару шагов.

— Не знаю я тебя.

Ситуация становилась жутковатой.

— Старика Юэ помните? Который помощником в полиции работал?

Ян заложил руки за спину и пошел прочь:

— Мало ли в мире всяких Юэ...

Деревенские начали собираться вокруг. Лица были те же, что и «там», но во взглядах не было ни капли узнавания. Юэ Цянь перестал спрашивать и быстрым шагом направился к дому семьи Юэ. То, что он увидел, заставило его похолодеть.

Никакого дома не было. На его месте раскинулся пустырь, заросший бурьяном.

По спине пробежал ледяной холодок. Он бросился к дому Инь Мо. Здание стояло на месте, но вместо семей Инь и Ань там жили две семьи по фамилии Чжан, которых он никогда в жизни не видел.

Словно герой фильма ужасов, Юэ Цянь метался по деревне под недружелюбными взглядами местных. Цзячжи — глухое место, молодежь на заработках, чужаков здесь не жалуют, а этот

вел себя крайне подозрительно. Наконец он добрался к дому семьи Чжоу.

Перед убийством Чжоу Сянъяна здесь царил веселье, двери были украшены весенними свитками. Сейчас же ворота были наглухо закрыты, а дом выглядел необитаемым. Пока он стоял в нерешительности, один из прохожих бросил:

— Старуху Ли сын уже давно в город забрал.

Покойную жену Чжоу Цансо звали именно Ли.

— А как же дедушка Чжоу? — поспешно спросил Юэ Цянь.

Деревенский опешил:

— Старик Чжоу? Да он уж сколько лет как помер!

Мужчина присел на корточки, принялся плести корзину и охотно разговорился. По его словам, старуха Ли овдовела в тридцать с небольшим, сама тянула сына. Но сын, Чжоу Лэцян, вырос путевым, выбился в начальники смены на заводе, и жена у него работающая. Несколько лет назад они забрали мать в город.

— Значит, сына зовут Чжоу Лэцян? — уточнил Юэ Цянь.

— Ну да, Лэцян. Наша гордость, единственный сын.

— А как же Чжоу Лэцзюнь?

— Кто? Не было у них больше детей, Лэцян — единственный.

Семья Чжоу существовала, но Чжоу Лэцян был единственным ребенком. Нахмурившись, Юэ Цянь пошел дальше по переулку и услышал крики. Это был дом семьи Цю. Знакомый визгливый голос Ван Цюхуа разносился по округе. Она костила старшую дочь. Юэ Цянь заглянул во двор: Цю Дамэй сидела на низкой табуретке, ссутулившись — точь-в-точь как «там», разве что зимняя куртка сменилась легким весенним платьем.

Ругань Ван Цюхуа почти не изменилась, но он уловил одну важную деталь.

— Паразитка! Мало того, что замуж никто не берет, так ты еще и работать не хочешь! До каких пор ты будешь сидеть у меня на шее? В кого ты такая уродилась? Брат и сестры в городе пашут, а ты?

«Брат и сестры?»

Цю Цзиньбэй и правда работал в городе, но неужели Эрмэй и Саньмэй тоже удалось вырваться?

Когда Ван Цюхуа выдохлась, она заметила у ворот высокого симпатичного парня. Её гнев мгновенно испарился, лицо расплылось в улыбке:

— Молодой человек, вы к кому?

— Я... — Юэ Цянь решил рискнуть. — А Эрмэй дома?

Услышав, что пришли к средней дочери, Ван Цюхуа просияла еще ярче:

— Эрмэй-то в городе! Вы её... одноклассник?

— Да, мы вместе учились, — соврал Юэ Цянь. — Слышал от нашего старосты, что она нашла отличную работу. Я сам подумываю в город податься, хотел совета спросить. Не подскажите, на каком заводе она работает?

Женщина расцвела:

— Совета он спросить пришел, ишь какой вежливый! Заходи, заходи, присаживайся! — Она зыркнула на старшую дочь: — Чего замерла? Проваливай с глаз!

Цю Дамэй безропотно поднялась и ушла в дом.

Ван Цюхуа смотрела на Юэ Цяня так, словно уже примеряла на него роль зятя.

— Наша Эрмэй уже два года как в городе. Тренером работает! И младшую, Саньмэй, за собой вытянула. Но Цзиньбэй, конечно, всех переплюнул — он теперь «белый воротничок»!

Хозяйка тут же выложила все новости. Цю Цзиньбэй, как и «там», работал в офисе, но никакой девушки домой не привозил, и о Лю Ланьшань мать знать не знала. Цю Эрмэй раньше тоже сидела дома вместе со старшей, но потом вдруг «опомнилась» и рванула в город. Устроилась тренером в фитнес-клуб. Мать поначалу ворчала, но когда дочь привезла на Новый год две тысячи юаней, сменила гнев на милость. В прошлом году Эрмэй забрала и младшую сестру. Та теперь готовит молочный чай и подрабатывает курьером — говорит, работа тяжелая. Ван Цюхуа, закатив глаза, посетовала, что Саньмэй еще ни разу денег не присылала. Но глядя на бесполезную Дамэй, мать признавала, что и младшая всё же молодец.

Юэ Цянь узнал адреса их работы, рассыпался в похвалах, чем окончательно покори́л Ван Цюхуа.

— Молодежи место в городе! Обязательно найдите Эрмэй, сходите поужинайте!

Напоследок он заглянул к дому Лю Чжэньхун. Как он и ожидал, там жили незнакомые люди, а соседи никогда не слышали такого имени.

Семьи Юэ в деревне не было, так что ритуальные деньги сжигать было некому. Тем не менее офицер поехал к холму, пытаясь осмыслить происходящее. В этом мире не существовало семей Юэ, Инь, Ань и Лю. В семье Чжоу не было ветви Лэцзюня, а в семье Цю — невесты Лю Ланьшань. Убийца, жертвы, следователи и все, кто был с ними связан, в этом мире попросту не существовали. Остальные жители деревни словно «перезагрузились», подобно неигровым персонажам.

Но почему Инь Мо тоже не существовало? И Старика Юэ.

Юэ Цянь затормозил на горной дороге. Его отсутствие еще можно было объяснить — он пришелец из другого мира. Но Старик Юэ и Инь Мо... Особенно Инь Мо. Он не мог просто исчезнуть.

— А-а! — Он вспомнил еще об одном человеке. Главная загадка всего дела — пропавший Ван Сюэцзя.

Находясь в деревне, он совсем о нем забыл. Юэ Цянь развернул машину.

Как и в случае с домом Инь, семьи Ван здесь не существовало. Юэ Цянь до последнего питал слабую надежду: исчезновение Ван Сюэцзя было слишком странным — вдруг он тоже переместился? Но, судя по всему, истина была в другом.

<http://bllate.org/book/15837/1436902>